

Глава 248: Популярность – это сила!

Карта [Случайный Предмет]... итак, эта карта наконец появилась, и она была даже в виде “осколка”!

Сейдзи мгновенно понял, что это такое, по названию. Он проверил объяснение системы, чтобы подтвердить свои мысли, и всё было так, как он и ожидал.

[Когда у вас есть пять [Осколков Случайного Предмета], вы можете объединить их в карту [Случайный Предмет]. Если у вас недостаточно [Осколков Случайного Предмета], вы можете также приобрести их за очки].

[Каждая карта [Случайный Предмет] вознаградит вас случайным предметом].

«Теперь ты даёшь мне [Случайные Предметы] и даже [осколки]... Ты, наконец, пала до такой степени, моя система», – прокомментировал Сейдзи.

Любой, кто раньше играл в браузерные интернет-игры или игры на мобильном телефоне, знал, что такие термины, как [Случайные Предметы] или [осколки] – или их эквиваленты – были невероятно распространены в таких играх, и игроки относились к ним со смешанными чувствами.

Волнение, которое вызывали [Случайные Предметы], вызывало привыкание: были прекрасные сюрпризы, такие как “выпадение легендарки с первой попытки” или удручающие события, такие как “выпадение одних коммонок пятьдесят раз подряд”. Это был контраст между раем и адом, удачей и неудачей... и игры получали огромную прибыль от математики, стоящей за вероятностью. Вероятно, разочарованных игроков было достаточно, чтобы сформировать линию вокруг экватора мира.

И хотя “осколки” могли дать игрокам определённую награду, им приходилось получать множество их с помощью определённых заданий или путём гринда определённых уровней и т. д., что само по себе было не так уж и весело.

Иногда игроки даже философски размышляли над этим: “Я играю в игру или игра играет в меня?”, “Стоит ли того время, потраченное на это?”, “В чем смысл жизни?”. Такие философские вопросы были всего лишь несколькими примерами из многих.

В любом случае, если бы он хотел, Сейдзи мог комментировать эти два распространённых игровых фактора три дня и три ночи подряд, но он решил отказаться от этого.

Несмотря ни на что, было хорошо, что он будет вознаграждён.

Журнал “Литература Молнии” наверняка продаст больше копий, поэтому его история получит большее распространение, и всё больше и больше читателей будут наслаждаться его работой, поэтому он будет постоянно получать больше наград.

«Теперь, когда у меня есть такой вариант вознаграждения, мне действительно нужно серьёзно относиться к написанию новелл», – подумал Сейдзи. «В конце концов, популярность – это сила!».

Если он напишет новеллу ещё лучше, большему числу читателей она понравится, и он получит большое количество очков и предметов.

Он продолжал писать свою новеллу. И прежде, чем он успел осознать это, наступило время ланча.

Чиаки и Мика обе закончили читать его новеллу и дали ему отличные отзывы.

«Я думаю, что у твоей новеллы есть потенциал, чтобы продолжаться... нет, ты определённо должен её продолжить», – сказала ему Чиаки. «После того, как я закончила, я всё ещё хотела читать; я чувствовала, что этого недостаточно, чтобы удовлетворить меня».

«Я также согласна: Сейго действительно умеет писать!», – Мика дала ему своё честное мнение. «Я... не знаю, как это описать. Я просто думаю, что это действительно хорошо, и конец был довольно трогательным. И он показался достаточно открытым для меня, что хотеть читать дальше».

«Хорошо, что вам понравилось, ребята», – Сейдзи улыбнулся. «Что касается продолжения этой истории... я могу сделать это в будущем, но у меня нет никаких планов делать это прямо сейчас. Во-первых, я хочу сосредоточиться на том, чтобы хорошо поработать над “Историей брата”, поскольку я считаю, что она будет ещё лучше, чем эта короткая история! Это потому, что я много работал над её созданием вместе с Шикой-тян».

На лице Сейдзи было решительное выражение.

И Мика, и Чиаки были довольно тронуты; они чувствовали, что он выглядел действительно круто с таким серьёзным выражением.

«Я очень жду этого... когда ты закончишь, не мог бы ты позволить мне посмотреть на свой проект?», – спросила Чиаки.

«Я бы тоже хотела увидеть его», – Мика тоже попросила об этом.

Сейдзи усмехнулся. «Конечно. Я должен сказать, что я надеюсь, что вы двое дадите мне ранние отзывы».

В этот момент кто-то подошёл к ним. Это была Кахо Миямото.

Она держала в руке ланчбокс и неистово покраснела, когда подошла к ним. Она явно нервничала.

«Я... хотела бы пообедать вместе с вами, ребята... можно?».

Сейдзи переглянулся с Чиаки и Микой. «Конечно».

«Тебе больше, чем рады, Миямото-сан», – сказала Чиаки.

«Пожалуйста, присаживайся...», – перебила Мика.

Естественно, у них троих не было проблем с её присутствием.

Кахо внутренне вздохнула с облегчением и заметно расслабилась, когда троица приветливо встретила её. Однако она все ещё нервничала и осторожно села.

Её хорошая подруга Момоко Мацуока неоднократно воодушевляла её, и убеждение её подруги укрепило её смелость до такой степени, что она сделала это.

Если бы она решала это одна, она была бы удовлетворена тем, что могла просто поговорить с Сейго Харано во время уроков. “Большое событие”, вроде совместного ланча с ним, было чем-то, что можно было оставить на потом...

Но Момоко возразила против этого и посоветовала, что ей необходимо как можно скорее принять меры, чтобы подкрепить их новый статус друзей.

Есть вместе во время ланча было обычным для друзей. Если бы она могла это сделать, это упрочило бы её отношения с ним как друга.

И если бы она этого не сделала, их отношения как друзей, которые были только словесными, постепенно со временем исчезли бы, если бы у них не было постоянного контакта. В конце концов, они стали бы “просто знакомыми”.

Кахо почувствовала, что Момоко права, поэтому она приняла её совет и решила сделать этот шаг вперёд.

Добровольно приблизиться к нему и добавить себя в его социальный круг... она уже сделала это однажды во время мероприятия с лазертагом, но теперь было по-другому, поскольку это была обычная повседневность, а не одноразовое мероприятие.

Участие в одноразовом мероприятии вместе совершенно отличалось от чего-то вроде совместного ланча каждый день.

Это действительно было шагом в его социальный мир. Она сделала этот шаг, но пока ещё не переступила порог.

Ей нужно было хорошо поработать и сделать это во время ланча.

Что она должна была делать? Что она должна была говорить? Должна ли она была задать тему разговора? Сможет ли она поддержать их темы разговора? Такие тревоги переполняли её сердце.

Все могли видеть, как она нервничала.

Сейдзи улыбнулся, чтобы успокоить её. «Миямото-сан, тебе нравится читать ранобэ?».

«Э-э... да».

«Мы как раз сейчас болтаем о ранобэ... той, которую я написал».

Глаза Кахо расширились от удивления. «Харано-сан... написал ранобэ!?».

Перед ней положили копию журнала “Литература Молнии”.

Сейдзи объяснил, как его короткая новелла была опубликована, и попросил Кахо прочитать её, а также сказать ему своё мнение.

Кахо была потрясена тем, что Сейго Харано написал ранобэ, которая была опубликована!

Она поразилась этому в своём сердце и быстро начала читать новеллу в журнале. Начало истории захватило и заинтересовало её.

Естественно, Сейдзи вовлек её в тему своей ранобэ, начав разговаривать с тремя девушками.

Неосознанно для неё, неуверенность Кахо вскоре рассеялась из-за того, что ранобэ были одной из её любимых тем.

К тому времени, когда она наконец поняла это, они наконец закончили весёлый ланч вместе.

«Я преуспела!», – радостно подумала она. «Нет... Харано-сан преуспел...».

Кахо поняла, что Сейго Харано был тем, кто успешно помог ей интегрироваться в его круг общения, и она ощутила тёплое чувство в её груди, осознав это.

Они определённо не были “просто знакомыми”. Он действительно относился к ней, как к своему другу.

Улыбка красивого парня долгое время оставалась у неё в голове, не угасая.

...

Ацуши Сузуки был обычным учеником первого года средней школы.

Он не был одним из самых популярных и не был изгоем в своём классе. У него были обычные друзья, обычные уроки, и он был обычным в спорте – короче говоря, он был совершенно обычным учеником.

Поскольку его старший брат очень любил ранобэ, мангу и аниме, Ацуши находился под его влиянием и разделял его вкусы, хотя и не настолько, насколько его старший брат. Почти всё, что он читал, было заимствовано у его старшего брата.

В тот день брат Ацуши как всегда купил новейшее еженедельное издание журнала “Литературы Молнии”, и положил его на стол после того, как дочитал серию, за которой он следил. После этого он начал смотреть аниме. Ацуши не интересовался этим аниме, поэтому он отнёс журнал в свою комнату.

Когда он открыл его, его внимание привлекло название в оглавлении.

“Я умру, если я не стану красивым”... Это название было довольно интересным, поэтому он решил попробовать.

Ацуши перевернул на страницу, на которой была история, и поставил какую-то музыку, чтобы слушать во время чтения. Вскоре он потерял себя в чтении.

Он громко смеялся над комичными моментами, нервничал в напряжённые моменты и хмурился, когда главный герой вёл себя развратно. Он был вне себя от радости, когда главный герой восстановил свой дух и присоединился к финальной битве, и был тронут финальной сценой.

Некоторое время Ацуши оставался в оцепенении после того, как закончил читать.

Затем он перевернул на страницу начала и снова прочитал всю историю, уделяя больше внимания деталям.

«Это действительно потрясающая история. Почему она не чуть-чуть длиннее? Этого недостаточно!».

Он чувствовал, что эта история была его идеальной ранобэ.

Особенно боевые сцены, так как Ацуши чувствовал, что их прочтение было столь же наглядным, как просмотр аниме... нет, это было даже ярче, чем просмотр аниме! Он мог представить каждую сцену с такими яркими подробностями; он отнёс это к авторским описаниям почти на профессиональном уровне.

Этот автор показался ему слишком потрясающим.

Псевдоним был... "Праздное измерение на берегу".

Ацуши почувствовал, что это довольно странный псевдоним, но всё равно отложил его в памяти.

Это был первый раз в жизни, когда он отложил имя автора в своей памяти, а также первый раз, когда он захотел написать автору, чтобы выразить, насколько ему понравилась эта история.

Ацуши вышел из своей комнаты.

«Бро, я могу написать ответное письмо в журнал для издания этой недели?», - спросил он.

«Хм? Конечно. Я совсем не против... но почему тебе вдруг стало интересно написать в журнал письмо?», - небрежно спросил его брат. Ему стала любопытна эта неожиданная просьба.

«Мне очень понравилась история, поэтому я хотел написать и поддержать автора».

«О, какая история?».

Ацуши сказал брату название истории, затем вернулся в свою комнату, чтобы заполнить ответное письмо журнала.

Он проголосовал за "Я умру, если не стану красивым" как за его любимую историю №1 в еженедельном опросе поклонников.

Он не был единственным читателем, который сделал это.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/251376>